

К 70-летию газеты

«Индустриальная Караганда»

«БОЛЬШЕВИЦКАЯ КОЧЕГАРКА»

и создание Карагандинского угольного бассейна

С ЭТОГО ПЕРИОДА угольный бассейн осваивался стремительными темпами. В исследовании недр участвовали видные деятели науки: крупный ученый-геолог профессор А. Гапеев, академики М. Павлов, А. Карпинский, К. Сатпаев. Они подтвердили колоссальное промышленное значение угольного бассейна для Советского государства.

Уже в 1931-1932 годах Казахстанская партийная организация направила на строительство бассейна 1500 коммунистов и 3000 юношей и девушек - комсомольцев, которые повели за собой 12 тысяч строителей и шахтеров Караганды.

Так коротко повествует о рождении бассейна и города Караганды книга «Караганда» из серии «История городов Казахстана», изданная издательством «Наука» в 1989 году в Алматы.

К началу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в Казахстане в основном было восстановлено развитие народного хозяйства, были обнаружены новые месторождения цветных металлов и других полезных ископаемых. Это открывало широкие перспективы развития цветной металлургии, но для этого необходимо было форсировать создание топливной базы страны. И строительство социалистического города Караганды входило в общий план промышленного освоения бассейна. Но основным препятствием для дальнейшего развития каменноугольной промышленности было отсутствие железнодорожной связи с другими районами страны. Это мешало превратить Караганду в промышленный центр. Поэтому железная дорога Петропавловск - Акмолинск была доведена до станции Караганда. 1 февраля 1931 года шахтеры услышали гудок паровоза - это пришел первый поезд из Акмолинска. В Караганду каждый день стали прибывать вагоны с шахтным оборудованием и строительными материалами, продовольствием. Приезжали специалисты различных профессий: инженеры и техники, врачи и учителя, рабочие и служащие. В этом же году на 17 шахтах началась добыча угля.

В это напряженное трудовое и трудное время 11 сентября 1931 года вышел первый номер карагандинской газеты «Большевицкая кочегарка» - прародительницы и предшественницы сегодняшней «Индустриальной Караганды», которая в текущем году отметит свое 70-летие.

А тогда, в первом номере, редакция газеты обратилась к строителям Караганды с призывом: «Следуйте нашему примеру!». В нем говорилось: «Мы, сотрудники редакции и типографии «Большевицкой кочегарки», единогласно объявляем себя ударниками и закрепляемся в Караганде до конца пятилетки».

Верность времени и читателю

За прошедшие десятилетия в газете сменилось не одно поколение журналистов, стали другими условия труда, но газета всегда и неизменно была объективным летописцем истории первых пятилеток, трудовых подвигов горняков, металлургов, строителей, людей других профессий, умом и трудом которых создано все, чем сегодня располагает современный промышленный и культурный центр Сары-Арки.

4 октября 1931 года вышел первый номер газеты на казахском языке «Караганды пролетариаты».

Газеты много внимания уделяли интернациональному воспитанию трудящихся, вовлечению их в борьбу за выполнение задач партии по созданию третьей угольной базы СССР, пропагандировали передовой опыт, трудовые

Как сообщила газета «Правда» в августе 1931 года, 15 августа 1931 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов» в котором, в частности, говорилось: «...географическое положение Карагандинского угольного бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксуемость, благоприятный характер залегания углей требуют скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной угольной базы СССР».

успехи лучших коллективов и отдельных рабочих.

В связи с широкой перспективой развития Карагандинского бассейна 10 марта 1932 года была создана Карагандинская область с центром в городе Петропавловске. Бассейн к тому времени уже давал 88,5 процента всей продукции каменноугольной промышленности Казахстана. В промышленное строительство были вовлечены свыше 100 тысяч человек. Основной расчет был сделан на местное население. Первые шесть тысяч рабочих были набраны в прилегающих к Караганде районах: Баянаульском, Каркарапинском, Нуринском, Акмолинском, Кувском, Жанааркинском, Тельманском.

В январе 1932 года Караганда была объявлена всесоюзной ударной стройкой. На помощь ей пришел весь советский народ. Прибывали геологи, техники из Москвы, Ленинграда, Донбасса. Многие из них остались в Караганде навсегда.

Шахтеры Донбасса по-братски, бескорыстно передавали свой производственный опыт шахтерам-казахам.

Рекорды с первых лет

«Я никогда не уставал, - писал в газете «Индустриальная Караганда» в августе 1970 года знатный шахтер Донбасса П. Кокин. - Иногда работал по 18 часов. Учил, как держать кайло, как бить им, чтобы не ударить лишней раз, не делать лишних движений. Если нужно, брал руку начинающего работать в свои и делал с ним несколько ударов».

Как отмечали газеты, в Караганде широко было развернуто социалистическое соревнование за перевыполнение норм. В сентябре 1932 года по инициативе ударников шахты N 3 весь коллектив горняков принял обязательство досрочно сдать шахту в эксплуатацию. Взятые обязательства были с честью выполнены, Рабочие-казахи, еще недавно не имевшие представления о шахтерской профессии, успешно овладевали самыми разнообразными специальностями горняцкого труда и показывали образцы ударной работы.

Многие из них, например, С. Шоманов, Ж. Урстемов, А. Байжуманов, Б. Нурмагамбетов, а также их наставники опытные шахтеры-донбассовцы Кокин, Ермаков, Сурженко, Евсейко, Лошкарев, Лапин и другие выполняли свои производственные задания на 150-200 процентов.

Газета активно пропагандировала достижения передовиков, призывала горняков следовать их примеру. Это способствовало более широкому развитию соцсоревнования за повышение производительности труда на шахтах и стройках.

Рост населения повлек за собой возникновение многочисленных пришахтных поселков. В Караганде развернулось большое по тому времени жилищное строительство. Достаточно сказать, что только за два года жилой фонд города увеличился в 57 раз, но это не удовлетворяло возрастающих потребностей и создавало серьезные препятствия дальнейшему развитию угледобычи. Поэтому строительство, особенно жилья, было под особым контролем коллеги Наркомтяжпрома. Строились в большинстве случаев саманные, каркасные, дерновые и глинобитные домики или длин-

ные бараки с толстой глиняной крышей. Масовое возведение кирпичных, капитальных зданий в Караганде началось в 1933-1935 годах, когда кирпичные заводы дали первую продукцию.

Вызов принимаем

В выполнение планов жилищного строительства вносила свой вклад и газета. 5 октября 1932 года «Большевицкая кочегарка» под рубрикой «Оказать строительству шахтерскую помощь!» опубликовала открытое письмо ударников шахты N 8: «Учитывая напряженное положение в выполнении плана жилищного строительства, нехватку рабочих на стройке, мы обязуемся оказать помощь строительству в быстрейшем оборудовании наших домов. Через выездную газету «Ударник угля» и «Большевицкую кочегарку» мы обращаемся с призывом ко всем шахтерам, ко всем рабочим Караганды последовать нашему примеру, принять самое активное участие в оказании помощи строительству рабочей силой».

В сентябре 1932 года трудящиеся Ленинграда вызвали строителей Караганды на социалистическое соревнование. Строительные бригады Панкина, Лулева, Верманова, Амельдинова, Тусембаева, Мартынова опубликовали свой ответ ленинградцам в газете «Большевицкая кочегарка»: «Вызов принят. Берем на себя обязательства: объявляем дни до 15

ликациями активно откликнулась на решение очередной задачи.

В годы первой пятилетки в Караганде имелись все предпосылки для строительства крупного социалистического города: решались задачи водо-, электроснабжения, рабочих кадров для угольной промышленности, создавались жилищный фонд для улучшения бытовых условий, база строительных материалов. Была подготовлена база для развертывания строительства в еще больших масштабах.

Как отмечается в работах ученых-исследователей, за четыре года советские люди проделали в Караганде работу, которую русские и иностранные капиталисты не сумели выполнить за семьдесят лет с момента открытия и освоения бассейна. К концу первой пятилетки Карагандинский бассейн занимал значительное место в топливном балансе страны, а Караганда, набирая темпы строительства, приобретала контуры социалистического города. И газета «Большевицкая кочегарка» всегда была в гуще событий, регулярно информировала своих читателей о главных задачах, выступала организатором многих событий и акций.

О чем умалчивала газета...

Население Караганды пополнялось за счет так называемых спецпереселенцев, которых к концу 1932 года уже насчитывалось около 12 тысяч человек. В нарушение ленинских принципов кооперирования крестьян, под видом борьбы с кулачеством, в результате жесткого административного нажима отрывались десятки тысяч крестьянских семей от земли. Имущество их конфисковывалось, а сами они насильственно расселялись во вновь осваиваемые промышленные районы Востока и Крайнего Севера. Среди них были русские, украинцы, немцы, поляки, представители прибалтийских государств, много местных казахов из аулов.

Расселяли их подчас просто на голом месте, жили они в примитивных помещениях, работали практически за пайку хлеба.

Об этой категории людей газеты практически не писали. Их жизнь регламентировалась распоряжениями партийных органов и спецкомендатур. Поэтому старшее поколение, которое помнит тридцатые годы, когда спецпереселенцы и «кулаки», как мухи, умирали от голода, холода и унижений, смогли прочитать эти трагические страницы лишь 70 лет спустя.

У этих людей не было документов. Даже на выборы, по распоряжению руководителя шахты и предприятий, им на один день выдавали на руки трудовые книжки, а неработающим членам семей - справки из комендатуры.

Без разрешения спецкомендатуры никуда нельзя было выехать. Дисциплина была жесткой. Как отмечается в архивных документах с грифом «секретно», тех, кто прогуливал, лодырничал, не выполнял дневных норм - отстраняли от работы сроком от 5 до 15 дней с лишением пайка, и не только виновников, но и членов их семей. На самых злостных комендатурам рекомендовалось составлять документы и отправлять в концлагеря.

Так, с одной стороны - героический труд первопроходцев и пафос созидания, а с другой - бесправие, холод, голод и каторжный труд. Но тогда о спецпереселенцах и их рабской жизни писать было нельзя. Их истинное положение обозначалось только в протоколах и циркулярах с грифом «секретно». Газеты описывали положительные стороны жизни. Темную ее сторону исследуют и еще долго будут изучать историки.

Публикация подготовлена на основании материалов Карагандинского отдела архивов и документации облакмата и фотокопий газеты «Большевицкая кочегарка», публикаций газеты «Индустриальная Караганда».

Автор благодарит сотрудников областного архива за оказанную помощь.

Александр ГОРБЕНКО

НА СНИМКЕ: коллектив первых типографских работников газеты «Большевицкая кочегарка» (1932 г.). Третий ряд четвертый слева - директор типографии Леонид Волгин.